

ПИТИРИМ СОРОКИН ОБ ИСТОЧНИКАХ СОЦИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

А. И. Лысюк

доктор политических наук, кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и социологии БрГУ имени А.С. Пушкина, г. Брест, Беларусь, ailysiuk@list.ru

В статье исследуются представления выдающегося социолога Питирима Сорокина об источниках социальных революционных, взятых в широком историческом контексте. Указывается, что основным фактором революций являются подавление базовых инстинктов широких социальных масс, ограничение свободы и самореализации, вырождение властвующей элиты. Подчеркивается неизбежность стадии контрреволюции как второго этапа революции.

Ключевые слова: социальная революция; контрреволюция; реформы; элиты; социальная стратификация.

PITIRIM SOROKIN ON SOURCES OF SOCIAL REVOLUTION

A. I. Lysyuk

Doctor of political sciences, candidate of philosophical sciences, Associate Professor of the Department of Political Science and Sociology BrGU named after A.S. Pushkin, Brest, Belarus, ailysiuk@list.ru

The article examines the ideas of the outstanding sociologist Pitirim Sorokin about the sources of social revolutions, taken in a broad historical context. It is indicated that the main factor of revolutions is suppression of the basic instincts of broad social masses, freedom restriction and self-realisation, degeneration of the ruling elite. The inevitability of counter-revolution as the second stage of revolution is emphasised.

Key words: social revolution; counter-revolution; reforms; elite; social stratification.

Труды выдающегося российского и американского социолога Питирима Сорокина по проблематике социальной революции обладают особой ценностью по трем причинам. Во-первых, он является одним из лучших в мире экспертов «по революциям»: в своих трудах он исследовал социальные революции, начиная с античности и заканчивая первой четвертью XX века, стремясь определить их общие закономерности. Во-вторых, самолично принимал участие в русских революциях 1905 г., Февраля и Октября 1917 г., восприняв их не только аналитически, но

чувственно и эмпирически. В-третьих, современная эпоха постмодерна является динамичной, часто приводящей к социальным неравновесиям, порождающим острые общественные конфликты и потрясения, что детерминирует актуальность изучения подобной тематики.

В каких формах в реальности проявляется себя социальная революция?

Согласно П. Сорокину, она не сводится к захвату (завоеванию) государственной власти людьми, предлагающими альтернативный политический проект. Революция понимается как социальный процесс, охватывающий длительное время и связанный, с одной стороны, со сменой ценностей людей, их психологии, идеологии и верований, без чего немислим и политический переворот.

С другой стороны, мыслитель доказывает, что социальные революции обязательно сопровождаются сдвигами «в фундаментальных социальных процессах», приводят к изменению всей социальной структуры общества, усиливают процессы социальной мобильности, способствуют все большей урбанизации общества, приводят к изменениям «процессов воспроизводства и отбора населения» и связаны приходом во взрослость новых поколений со своими собственными мировосприятием.

Что же двигает социальные революции?

Социолог убежден, что революционный взрыв всегда связан с подавлением (репрессированием) базовых инстинктов (рефлексов) большинства народа, стимулирующих их проактивное политическое поведение, революционную энергетику [1, с. 272]. Специально отметим, что сама структура этих базовых инстинктов в целом совпадает с иерархией мотивов, разработанных американским психологом А. Маслоу [2]. Среди этих «инстинктов» преобладает обеспокоенность своим материальным положением, неудовлетворение потребности в жилище, одежде и т. п.

Обязательно ли такая неудовлетворенность должна привести к революционному взрыву?

В эпохи буржуазных и социалистических революций, скорее, да. В эпоху постмодерна, в отличие от модерна, экономическая мотивация не является доминирующей, сохраняя свою актуальность только для некоторых социальных групп. Но исторически она выступает одним из факторов, побуждающих атаковать власть.

В революцию человека «двигает» и подавление инстинкта самосохранения посредством «деспотического произвола», «демонтажа правовой системы», что неизбежно порождает чувство возмущения, негодованию, приводящее к попыткам свержения «репрессивного» режима. Ситуацию может усугублять то, что «каждый очередной арест или убий-

ство одного человека есть одновременно и покушение на всю группу – семью, друзей, ближайшее окружение» [1, с. 277].

В революциях обычно активно участвуют не только социальные низы, но и некоторые элитные группы, недовольные ограничением их «собственнического инстинкта», «импульса собственности».

Социолог указывает на то, что революционное возмущение часто детерминируется гонимыми, преследованиями, которыми со стороны власти подвергаются символы и ценности некоторых социальных групп, вызывая их сильное энергичное возмущение, поскольку для их представителей подобные действия являются не менее мучительными, чем унижение их личности.

П. Сорокин подчеркивает важность сферы «полового рефлекса» как источника социальных потрясений, связанной, чаще всего, с развратным поведением правящего сословия. Он пишет: «Среди революционных вызовов правителям всегда были обвинения в безнравственности, распущенности, соблазнении жен и дочерей низкого происхождения», в аморальном типе поведения» [1, с. 278].

В представлении социолога, источником революции на протяжении многих столетий является «подавление» инстинкта самовыражения или индивидуальности, оскорбление и принижение достоинства, достижений человека. Одновременно в обществе может наблюдаться картина преувеличения достоинств людей, не заслуживающих социального одобрения. Это приводит к тому, что «никто... не будет удовлетворен занимаемой общественной позицией, и все будут проклинать узы, связывающие их, мечтая... об их разрушении... “прирожденный” правитель... обернется лидером конспиративной организации; “Цицерон” станет пропагандистом; организатор создаст нелегальную партию. “Поэт” восславит революцию». В результате группы людей, помышляя о социальной эмансипации, создадут революционную ситуацию [1, с. 279].

Потребность в самореализации тесными узами связана с потребностью в свободе и «если подавляется у большинства людей их импульс к борьбе и соревновательности, творческой работе, приобретению разнообразного опыта... то мы имеем слагаемые революционного взрыва» [1, с. 280]. Если же говорить об «идеологических» факторах, то они, в понимании П. Сорокина, в революции играют вспомогательную роль, определяя не ее естество и существо, а используемые слова («Демократия», «Святая земля», «Социализм»), выбирая для подражания политических героев (Христос, Руссо, Лютер, Маркс), дискурсивную идею (Библия, национальный дух, капиталистическая эксплуатация), используемые символы-эмблемы, определение места действия (церковь, парламент, улица), способ распространения революционных идей и орудия револю-

ционного правосудия. Политические идеологии способны влиять на выбор конкретных форм революционности, но не ее содержание.

В определенной степени революцию провоцирует неэффективность руководящих кадров, приводящее к тому, что «в дореволюционную эпоху» к вырождению правящего класса и искусственного предотвращения проникновения в его среду «головастиков» из низов, что приводит к появлению на вершине государственной власти «бездарных правителей», не имеющих доверия в обществе. В этом контексте уместно вспомнить высказывание современника П. Сорокина и его попутчика по «философскому пароходу» русского философа Ивана Ильина: «Революция зарождается в стране не в момент уличных движений, но в тот момент, когда в душах начинает колебаться доверие к власти... тогда государство превращается в систему судорожного насилия, в принудительный аппарат... в гражданскую войну» [3, с. 265]

П. Сорокин указывает на огромную значимость устной и печатной пропаганды в деле «кристаллизации бесформенного чувства негодования». Действительно, как в прошлом, так и в настоящем исход борьбы в информационном пространстве предопределяет политические победы или поражения (вспомним, например, какое большое значение придавал Наполеон Бонапарт цензурированию французских СМИ).

Социальные революции являются объективным процессом. Однако социолог полагает, что в ситуации аккумуляции репрессированных инстинктов к революционному взрыву может привести любое случайное и незначимое событие. В свою очередь, победный революционный шаг требует преодоления двух ограничений. Первое – «необходимо еще и отсутствие мощного, эффективного сопротивления властей и правящих кругов» [1, с. 288]. Власть, демонстрирующая растерянность и беспомощность, исторически обречена. Если же проявляет силу, то позволяет существовать даже самым «хищническим, жестоким и циничным правительствам».

С целью предупреждения революции П. Сорокин пишет о необходимости тонкой и квалифицированной работы «по перестройке общественного организма» с целью достижения социального равновесия и ослабления давления репрессированных инстинктов.

Первый шаг в этом направлении – осознание того факта, каким социальным группам свойственны те или иные «репрессивные рефлексy», поскольку «эти группы крайне разношерстны и состоят из людей самых разных социальных позиций... Многие из них страдают от голода, холода; другие исходят завистью, алчностью, мстительностью, страхом или гневом; третьи – жаждой и мечтой улучшения существующих отношений в обществе» [1, с. 286]. Если репрессирование их потребностей не при-

водит «к мятежам», то только потому, что встречают сопротивление властей и привилегированных групп населения.

Второй шаг – принятие политических решений по удовлетворению некоторых из «рефлексов», ослабляя, тем самым, революционную энергию протестующих.

Третий шаг – обеспечение «выхода» подавленных инстинктов в неревOLUTIONное русло, поскольку «как только некая группа, участвующая в движении, находила удовлетворение своим подавленными инстинктам, она тотчас же теряла интерес к революции» [1, с. 288]. Ответственная и думающая государственная власть, осознавая это, должна предлагать новые возможности для профессиональной, культурной и иной самореализации людей, что неизбежно предполагает расширение пространства свободы в социуме. Как результат, революционный взрыв на время откладывается, либо локализуется.

Четвертый – разделение «репрессированной массы» на противоборствующие группы («разделяй и властвуй»).

Пятый – проведение с помощью научных методов, «правовыми и конституционными средствами» назревших и перезревших реформ для усовершенствования социальной организации.

Шестой – сохранение адекватности в решениях политического руководства. П. Сорокин убежден, что «наивно полагать, что даже абсолютный деспот мог себе позволить все, что заблагорассудится, вне зависимости от желания и давления его подчиненных. Верить, что существует такое “всемогущество” деспотов и их абсолютная свобода от общественного давления, – нонсенс... Это верно и по отношению к любому режиму, как бы он ни именовался» [4, с. 342].

Если же это не делать, то в социуме будет сохраняться революционная ситуация, которая, согласно теории самоорганизующейся критичности, будет приближаться к точке бифуркации, т.е. краху общественной модели.

Есть и более общее (глобальное) решение – утверждение новых форм идеациональной и идеалистической ментальности, «интегрального строя», предполагающих, что материальные ценности при всей их значимости должны быть подчинены ценностям духовным (моральным, религиозным, национальным и др.), ценностям демократии. Правильное понимание специфики этого процесса позволяет в некоторой степени избавляться от социального агрессивного синдрома в ситуации разочарования темпами либо качеством социальных преобразований.

В целом же, как справедливо подчеркивает российский исследователь О. Антонова, «П. Сорокин приходит к заключению, что только реформы должны являться способом перехода от одной социальной систе-

мы к другой, так как в основе реформы лежит гражданское согласие людей» [5, с. 1298].

Мыслитель указывает на стадийность революционного процесса, а именно то, что из первой фазы революции, завершающейся переходом к новому политическому проекту, следует стадия контрреволюции, главным лозунгом которой является следующее требование: «Дальше так жить невозможно, нужен порядок, порядок любой ценой» [1, с. 293]. Выявленные П. Сорокиным закономерности социальных революций как политического и исторического процесса могут быть использованы для анализа современных общественных потрясений.

Библиографические ссылки

1. *Сорокин П. А.* Революция и социология // Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 221-294.
2. *Маслоу А.* Мотивация и личность // Вест. Моск. уни-та. Сер. 7. Философия. 1991. № 3. С. 64-79.
3. *Ильин И. А.* О сущности правосознания // Соч. в 2 т. М.: Изд-во «Медиум», 1993. Т. 1. С. 73-300.
4. *Сорокин П. А.* Социальная стратификация и мобильность // Человек. Цивилизация. Общество. М. : Политиздат, 1992. С. 295-404.
5. *Антонова О. Г.* П. Сорокин о формах разрешения социальных противоречий // Современное общество в условиях социально-экономической неопределенности». XV Межд. научн. конференция «Сорокинские чтения»: Сб. материалов. Москва: МАКС Пресс, 2021. С. 1295-1299.